Вечер. Клуб. – 1993. – 13 апр. – С. 7

Гость «ВК»

Елена КОНДУЛАЙНЕН:

«Не очень-то легко быть секс-символом»

Именно такой я и представлял себе актрису Елену Кондулайнен — мечту многих мужчин. Очаровательная блондинка, сексуальная смутьянка... Но у миледи или Анжелики (как ее называют по последним ролям) на этот раз невеселый вид.

— Что-нибудь произошло? — поинтересовался я.

— Чего веселиться? Война скоро — через год. Да и ваш брат, журналист, зael...

— Оставим в покое журналистов — им надо кого-то «есть». Улыбнитесь. Откуда вы взяли, что начнется война?

— Актриса одна сказала. Позвонила и сказала: «Всё, война будет». Я, видите, и расстроилась. Жду. Готовлюсь.

— Все предсказания сейчас не сбываются. Стоит ли расстраиваться?

— А я ей верю.

— Кроме, не дай Бог, войны, вас больше ничего не расстраивает? Сегодняшняя жизнь, например?

— О сегодняшней жизни вообще лучше не думать. Задумаешься — сразу в сумасшедший дом попадешь.

— Как о ней не думать, если в этой жизни живешь, работаешь?..

— С одной стороны, конечно, хорошо, что ПОКА живешь и ПОКА работаешь. А с другой стороны... уже многие остались без работы.

— Но у вас-то все складывается замечательно...

— Да, предложений хоть отбавляй. Снимаюсь без перерыва. Но фильмы не показывают. Нет нормального проката, рекламы. Такое впечатление, что я как западная актриса: о ней часто слышат, читают, но никто ее не видит. Сейчас я немного подустала и хотела бы остановиться. Впрочем, недавно я согласилась вести на телевидении передачу «Ночные страсти». Но кто досмотрит её до трех часов ночи?

— Вы зарабатываете хорошие деньги?

— Хорошие по российским понятиям. Когда я попросила у Менахема Голана полмиллиона долларов за роль в фильме, то он не дал. Теперь, если он предложит мне сниматься в новом фильме, я соглашусь и за меньшую сумму. Надо заявить себя за рубежом, чтобы тебя узнали и зрители, и кинематографисты, надо попасть «в обойму». Тут большую роль играют и случай, и удача. Всегда надо находиться в поле зрения, тогда начинаешь переходить из одной картины в другую. Мне давно говорили, чтобы я переезжала из Петербурга в Москву. И вот как только я переехала, стала сниматься.

— Некоторые актеры откровенно признаются, что им просто не хочется сниматься, хотя и есть предложения...

— Наступила великая депрессия или апатия, называйте как хотите. Деньги превращаются в мусор. Работаешь много, а зарабатываешь только на то, чтобы поесть. Уйти в бизнес? Чистого бизнеса в России быть не может. Честным людям трудно сейчас заработать большие деньги. Просто катастрофа! И это несмотря на то, что находишься постоянно в работе.

— Вы переехали в Москву. И как произошло ваше превращение в секс-символ?

— Начнем с того, что путь до Москвы был очень труден и занял много времени. Я с четырех лет хотела стать актрисой. Наконец поступила в ЛГИТМиК. Из института меня изгоняли. Я и из театра уходила. Говорила себе: всё, больше не буду актрисой. И занималась семьей. Раньше я жила мечтой о будущем, потом, после тяжелой болезни, когда я с трудом смогла вернуться в профессию, решила: буду жить каждым днем, на полную катушку... После знакомства со своим вторым мужем я переехала в столицу. Москва — центр, только здесь можно добиться известности. Ленинград — все-таки более провинциальный город, хоть и Санкт-Петербург теперь. В нем немало хороших молодых актеров, но кто о них знает? А насчет секс-символа — все произошло довольно случайно. Однажды ко мне пришла корреспондентка одной из газет и спросила: «Как вы ощущаете себя секс-символом?» Я очень удивилась. Она, наверное, посмотрела «Сто дней до приказа», где у меня роль с сексуальным «уклоном». Эпатажная. После меня начали приглашать на роли сексуально озабоченных женщин: «Болотная стрит, или Средство против секса», «Номер «люкс» для генерала с девочкой», «Человек К.». Вот так пошли постели. Такова и моя последняя на сегодня роль — миледи в кинокомедии «Почти по Дюма». А сейчас я вообще играю роль женщины с сексуальной патологией.

Секс и искусство неразрывно связаны для меня еще с институтских времен: все готовили обычные сценки, а у меня всегда было что-то связанное с постелью. Однокурсники надо мной смеялись, потому что часто приходилось таскать с собой в сумке постельные принадлежности. А куда же без постели? Я смотрела на эти вещи проще. Но, с другой стороны, сегодня нужен романтический герой, способный вернуть людям чувство национального достоинства. Нам есть чем гордиться. Мы освободили планету от коммунизма. Надо гордиться хотя бы этим. Не всякой нации это под силу.

— Скажите, а как ощущает себя секс-звезда в жизни и на экране?

— Не очень-то легко быть секс-символом. На окружающих меня людей слова «секс-символ» оказывают магическое воздействие. Все мужчины, с которыми я начинаю общаться, хотят от меня любви. Это создает массу неудобств и напряжения, потому что я никого не хочу обидеть, а обижать приходится. Ведь они забыли о том, что я прежде всего актриса. Так хочется, чтобы пришел человек и поговорил с тобой просто как с актрисой.

— И все-таки, трудно ли сниматься в эротических сценах?

— Сниматься — нет. Трудно смотреть. Смотришь и думаешь — ба, да что я опять натворила! Шок. Шок для самой себя. Обнаженная натура — всегда шок, а эстетический шок всегда полезен, и мне нравится к нему прибегать.

— А почему нет шока во время съемок?

— Я не воспринимаю себя в жизни. Я не принадлежу самой себе. Я — это не я. Меня очень много, и все время в разных ролях. Я не знаю, где я, а где роль. Но, говоря проще, на съемках я защищена от посягательств.

— Я посмотрел последнюю картину с вашим участием «Почти по Дюма», и мне показалось, что вы неплохая комедийная актриса.

— Я и в театре, и в институте играла с успехом комедийные роли, спектакли, в которых было много музыки.

— Поэтому вас и называют «вечно голой и веселой Кондулайнен»?

— Конечно, я постоянно смеюсь. И прежде всего над собой. Смешного вообще в жизни много. Вот приходит ко мне журналист и спрашивает: какой способ любви я предпочитаю, в какое время дня, с кем и где? Разве не смешно?

— А хотелось бы вам самой поставить фильм?

— Хотелось и хочется. На тему любви. Если серьезно, то меня по-настоящему волновала и волнует только любовь. Я — стопроцентная женщина. Меня не интересует ни политика, ни экономика, ни бредовые идеи, которые постоянно носятся в воздухе. Смысл моей жизни состоит в простой формуле: главное — любить. Любить человека, дело, свою страну. Остальное приложится. Надо постоянно говорить себе: ты не должен ненавидеть, ненавидеть бессмысленно. Старайся сохранить в себе свет, веру в доброту и сказки. Кто, как и я, верит в сказки, тот в них и попадет. Все остальное — имидж.

Гостью расспрашивал
Игорь ГАВРИКОВ.